ВАСИЛИЙ НОВОСЕЛОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГРУППЫ ДРАГОЦЕННОГО ОРУЖИЯ, ПОСТУПИВШЕЙ В ОРУЖЕЙНУЮ ПАЛАТУ ИЗ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР В 1955 ГОДУ.

Статья посвящена изучению драгоценного холодного оружия, поступившего в Оружейную палату в 1955 году из Министерства обороны СССР по приказу министра обороны Г.К. Жукова. В нее входят два кинжала - один типа канджар иранского типа, второй - кавказского типа "кама", двух сабель "азиатского типа" с золотой монтировкой, украшенной цветными эмалями, бриллиантами и другими драгоценными камнями, одной сабли "азиатского типа" с серебряной монтировкой, украшенной эмалями и бриллиантами, двух сабель типа "шамшир", украшенных бриллиантами и золотом, двух наградных сабель, золотого оружия, и одной кавказской шашки. На большинстве клинков имеются арабоязычные надписи и клейма, которые до проведения настоящего исследования никогда не переводились и не изучались. Перевод надписей, их анализ, а также изучение аналогов исследуемого оружия и истории их поступления в другие собрания, позволили установить связь между этим оружием и личностью М.В. Фрунзе – председателя Реввоенсовета СССР и наркомом по военным и морским делам. Драгоценное оружие происходит из коллекции этого советского военачальника, обнаруженного в его кабинете после его смерти и хранившегося далее в Секретариате сперва Наркомата, а затем Министерства обороны СССР. Восточные сабли и кинжалы происходят с территории Средней Азии, Бухарского эмирата и Хивинского ханства, где М.В. Фрунзе руководил военными операциями по установлению советской власти. Вероятнее всего, оно принадлежало эмиру Бухары и хану Хивы.

Две русских сабли с золотыми эфесами являются редкими образцами наградного золотого оружия «За храбрость». Одна из них была изготовлена по заказу Капитула российских орденов ювелирной фирмой Кейбеля в период 1856-1862 гг. Вторая сабля является золотым оружием, носившемся в строю взамен золотого оружия, украшенного бриллиантами. Эта сабля принадлежала герою Балканской войны, генерал-фельдмаршалу И.В. Гурко, она была подарена ему офицерами лейб-гвардии гусарского полка, в котором он начинал свою военную службу, связь с которым он сохранял всю свою жизнь.

Эта группа оружия замечательна не только богатством своей драгоценной отделки, высоким качеством клинков и высоким художественным уровнем ювелирной работы. Изучение истории

происхождения этих оружейных памятников и перевод арабоязычных надписей на них позволили детально исследовать их принадлежность и источники поступления в Министерство обороны. Это оружие связано с важными страницами российской истории и выдающимися личностями императорского и советского периода. В ней отразились сложные перипетии отечественной военной и политической истории.

Ключевые слова: драгоценное оружие, наградное оружие, Фрунзе, арабоязычные надписи

В истории собрания оружия Оружейной палаты Московского Кремля до сих пор существует множество загадок и мифов. Зачастую они связаны с плохой сохранностью архивных документов или их малой изученностью. Это относится даже к самым известным и ярким экспонатам, хорошо известным как музейным специалистам, так и посетителям Оружейной платы. Далеко не всегда это объясняется древностью памятников. Даже, казалось бы, совсем недавний, советский период музейной истории способен преподносить неожиданные сюрпризы и находки.

На наш взгляд, это в полной мере относится к небольшой группе драгоценного холодного оружия, часть которого выставлена в зале оружия Оружейной палаты (витрина №26 с иранским оружием).

10 августа 1955 года из Министерства Обороны СССР по личному указанию министра обороны маршала Г.К. Жукова в Государственную Оружейную Палату были переданы десять единиц "драгоценного холодного оружия, украшенного золотом и драгоценными камнями". На все предметы еще до передачи были составлены заключения экспертов-ювелиров, содержавшие самые подробные сведения о пробе и весе драгоценных металлов, видах, количестве и каратности драгоценных камней, а также их коммерческую оценку (Акты приема музейных предметов 1956, 100-104).

Учетный № по Канцелярии МО СССР	Название и описание оружия	Ювелирные данные	инв. №
Учетный № 1284	Кинжал с деревянной ножной, обтянутой золотом и с золотой рукояткой, украшенные бриллиантами, изумрудом, шпинелью (группа рубина) и бирюзой	Бриллиантов 31 штука – 17 каратов с оценкой по 374 руб. 6.358 руб. Изумруд 1 штука нормального зеленого цвета – 1,30 карата, 221 руб. Шпинель 10 граммов, с оценкой 42 руб. 50 коп. за 1 грамм при наличии 2-х пустых гнезд внизу на ножне = 425 руб. Бирюза 20 граммов, с оценкой 12 руб. 70 коп. за 1 грамм = 254 руб. Золота приблизительно 300 граммов 916 пробы с	охр № 24061 Ор-3933/1-2

		оценкой по 23 руб. за 1 грамм = 6900 руб. Оценочная стоимость драгоценностей на кинжале 14158 руб.	
Учетный № 1280	Кинжал с костяной рукояткой в деревянной ножне, обтянутой золотом и украшенные крупными бриллиантами, рубинами, изумрудами и бирюзой.	Бриллиантов 6 штук – 18 каратов с оценкой 1258 руб. за 1 карат = 22644 руб. Рубинов 6 штук – 20 каратов с оценкой 476 руб. за 1 карат = 9520 руб. Рубины и изумруды 13 граммов по 5 руб. за 1 грамм. Рубин весом 0,1 грамма и один изумруд выпадают и одно гнездо в ножне пустое = 65 руб. Бирюза 2 грамма по 1 руб. за грамм = 2 руб. Золота примерно 150 граммов 958-й пробы с оценкой по 23 руб. 40 коп. за 1 грамм = 3510 руб. Оценочная стоимость драгоценностей на кинжале = 35741 руб	охр № 24062 Ор-3935/1-2
Учетный № 1307	Шашка с золотой рукоятью, украшенная крупными, средними и мелкими бриллиантами и розами. Ножна деревянная, обтянутая золотом и серебром, украшенная крупными и средними бриллиантами и розами. Одно гнездо от розы пустое. Портупея из серебряной позолоченной парчи с золотыми пряжками. Одна из них украшена розами.	Бриллиантов крупных 6 штук 30 каратов с оценкой 1836 руб. за один карат = 55080 руб. Бриллиантов средних и мелких 23 штуки 15 каратов с оценкой 306 руб. за 1 карат = 4590 руб. Роз (алмазы особой огранки) 190 штук 40 каратов с оценкой по 306 руб. за 1 карат = 3400 руб. Золота примерно 700 граммов 958 пробы с оценкой по 23 руб. 40 коп. за 1 грамм = 16380 руб. Серебра 20 граммов 900 пробы по 10 коп. за 1 грамм = 2 руб. Общая стоимость драгоценностей на шашке, ножне и портупее 79452 руб.	охр №24063 Ор-355/1-4
Учетный № 1310	Шашка с золотой рукояткой, украшенная бриллиантами и розами. Ножна деревянная, обтянута золотом, украшена бриллиантами, розами и рубинами Портупея из серебряной позолоченной парчи с	Бриллиантов крупных 1 штука 5 каратов с оценкой 935 руб. за карат = 4675 руб. Бриллиантов средних 24 штуки 15 каратов с оценкой 561 руб. за карат = 8415 руб. Роз 70 штук 20 каратов по 85 руб. за карат = 1700 руб. Рубинов худшего качества 34 шт. 4 грамма по 42 руб. 50 коп. за грамм = 170 руб.	охр №24064 Ор-354/1-5

	золотыми пряжками, одна из них украшена рубинами, расписана чернью и эмалью	Золота примерно 600 граммов 958 пробы по 23 руб. 40 коп. за грамм = 14.040 руб. Серебра 15 граммов 900 пробы по 10 коп. за грамм = 1 р. 50 коп. Оценочная стоимость драгоценностей на шашке, ножне и портупее = 29409 руб. 50 коп.	
Учетный № 1292	Шашка с костяной рукояткой, украшенная золотой инкрустацией и мелкой золотой накладкой с бриллиантами, розами и рубинами. Ножна деревянная, обтянутая кожей с золотым наконечником, с золотой инкрустацией, украшенная розами и рубинами. Портупея кожаная старая с пряжками из золота и серебра, украшенная розами, изумрудами и горными хрусталиками. Примечание: на эфесе на одной стороне отсутствует полоса золотого теснения.	Бриллиантов мелких 4 шт. 1 карат по 255 руб. за карат = 255 руб. Роз 434 штуки 135 каратов по 85 руб. за карат = 11475 руб. Рубинов 23 штуки 4 грамма по 42 руб. 50 коп. за грамм = 170 руб. Изумрудов 5 штук – 4 грамма по 12 руб. 70 коп. за грамм = 50 руб. 80 коп. Л. 103 (4) Горных хрусталиков 60 штук – 6 граммов по 8 руб. 50 коп. за грамм = 51 руб. Золота 120 граммов 958 пробы по 23 руб. 40 коп. за грамм = 2808 руб. Серебра 30 граммов 900 пробы по 10 коп. за грамм = 3 руб. Оценочная стоимость драгоценностей на шашке, ножне и портупее 14812 р. 80 к.	охр №24065 Ор-357/1-3
Учетный № 1298	Шашка с серебряной позолоченной рукояткой расписанной эмалью, украшенная крупными и средними бриллиантами и розами. Ножна серебряная, позолоченная, расписанная эмалью Пояс парчевый с 26-ью золотым украшением, расписанным чернью	Бриллиантов крупных 4 шт. 7 каратов 1360 руб. за карат = 9520 руб Бриллиантов средних 9 шт. 4 карата по 459 руб. за карат = 1836 руб. Роз 9 штук – 8 каратов по 119 руб. за карат = 952 руб. Золота 70 граммов 958 пробы по 23 руб. 40 коп. за грамм = 1638 руб. Серебра 500 граммов 900 пробы по 10 коп. за грамм = 50 руб. Оценочная стоимость драгоценностей на шашке, ножне и поясе = 13996 руб	охр № 24066 Ор-4860/1-2
Учетный № 1278	Шашка с костяной рукояткой, с золотой инкрустацией, с деревянной ножной обложенной золотом.	Золота 300 граммов 958 пробы по 23 руб. 40 коп. за грамм = 7020 руб.	охр №24067 Ор-356/1-2

	Примечание: на рукоятке эфеса шашки отломан наконечник, который находится при шашке.		
Учетный № 1244/1	Шашка с золотым эфесом и металлической ножной с арматурой (верхний наконечник и два обжима с кольцами из золота).	Золота 350 граммов 583 пробы по 21 руб. 90 коп. за грамм = 7665 руб.	охр №24068 Ор-4489/1-2
Учетный № 1244/2	Шашка с золотым эфесом и металлической ножной с арматурой (верхний наконечник и два обжима с кольцами из золота)	Золота 200 граммов 583 пробы по 21 руб. 90 коп. за грамм = 4380 руб.	охр №24069 Ор-4490/1-2
Без учетного №	Шашка казачья с костяной рукояткой и золотой инкрустацией. Ножна деревянная, украшена слоновой костью с золотой инкрустацией в серебряно-позолоченной оправе, расписанной чернью.	Серебра 100 граммов 900 пробы по 10 коп. за грамм = 10 руб.	№ охр 24070 Ор-4464/1-3

Передача этой группы оружия из Министерства обороны СССР в Оружейную палату была осуществлена Комиссией под председательством начальника Центрального финансового управления Министерства обороны генерал-лейтенанта интендантской службы В.Н. Дутова. Эта же комиссия определяла и ориентировочную стоимость передаваемого драгоценного оружия. Стоит обратить внимание на то, что нумерация оружия по учету в Канцелярии Министерства обороны не сплошная: наименьший номер нумерации имеют две шашки, записанные дробями под одним номером 1244, а наибольший - шашка под номером 1310. К сожалению, остается неизвестным: было ли все переданное оружие записано в одну опись с другим оружием, или же это был какой-то общий журнал учета самого разнородного имущества, состоявшего на балансе Канцелярии министерства обороны СССР.

В документах из архива Музеев Московского Кремля, к сожалению, не имеется никакой информации о том, откуда и когда в Министерстве Обороны появилось это оружие. Поэтому поиск информации по этой группе оружия был продолжен в архивах военного ведомства: Центральном архиве Министерства Обороны (ЦА МО, г. Подольск) и Российском государственном военном архиве (РГВИА, г. Москва). При начале поиска документов у нас были предположения о том, что это оружие могло входить в наградной фонд министерства или попасть туда в качестве трофеев во время Великой Отечественной Войны. Обе эти версии не подтвердились. Несмотря на то, что в музей оружие поступало с учетными номерами по учету в Канцелярии Министерства Обороны, в

ее архивах не удалось найти никаких имущественных инвентарей. Вообще следует отметить крайнюю скудость дошедших до нас хозяйственных документов Канцелярии. Нам не удалось обнаружить не только каких-либо описей имущества, состоявшего на балансе Канцелярии Наркомата (Министерства) обороны, но и документов о передаче указанной группы оружия в Оружейную палату. Следует также отметить, что весной-летом 1941 г. в Канцелярии НКО были вскрыты серьезные злоупотребления и хищения сотрудников наркомата обороны, в ведении которых находились ценные вещи, входившие в наградной фонд наркомата, их учет велся весьма небрежно и даже фальсифицировался (Акт о проверке наградного золотого фонда Народного комиссариата обороны СССР (15 мая 1951-3 июля 1941)). С момента создания наградного фонда в августе 1933 г. вплоть до начала работы комиссии весной 1941 г. не было ни одной проверки документации наградного фонда, что и создало благоприятную ситуацию для злоупотреблений. Книги учета ценностей наградного фонда Министерства обороны сохранились только с 1958 г. Однако можно констатировать, что в период с 1934 г. по 1941 г. в наградном фонде не хранилось вообще никакого драгоценного оружия, основной состав ценных подарков составляли золотые часы, хотя встречались также часы из платины и часы с бриллиантами (Документы на выдачу предметов золотого наградного фонда НКО). Поэтому понять происхождение этой группы оружия мы попытались исходя из анализа его состава и той информации, которую можно почерпнуть из исследования самих вещей.

Итак, из какого оружия состоит эта группа? В нее входят два кинжала - один типа канджар иранского типа, второй - кавказского типа "кама", двух сабель "азиатского типа" с золотой монтировкой, украшенной цветными эмалями, бриллиантами и другими драгоценными камнями, одной сабли "азиатского типа" с серебряной монтировкой, украшенной эмалями и бриллиантами, двух сабель типа "шамшир", украшенных бриллиантами и золотом, двух наградных сабель - золотого оружия и одной кавказской шашки. Отправной точкой для исследования стало прочтение надписи на одном из кинжалов, а именно инв. № Ор-3935/1-2 (Илл. 1, 2), который в музейном инвентаре был атрибутирован как кинжал "джамбия", изготовленный в Иране в XVII в.[1]. На его клинке с внешней стороны золотом насечена арабская надпись: "Обитель ислама Хорезм. Хан Бахадур Исфандияр. Год (хиджры) 1329" (Илл. 3).

Таким образом, из этой надписи мы можем заключить, что кинжал изготовлен в Хиве в 1909 г. и принадлежал хивинскому хану Бахадуру, который именно в этом году и вступил на престол (Илл. 4).

Второй кинжал (Ор-3933/1-2) относится к типу кавказских кинжалов "кама", в музейном инвентаре он атрибутирован как изготовленный в России в XVIII в. (Илл. 5, 6).

[1] Впервые перевод этой надписи был осуществлен И.В. Зайцевым.

Илл. 1. Кинжал инв. № Ор-3935/1-2 общий вид в ножнах

Илл. 2. Кинжал инв. № Ор-3935/1-2 общий вид

Илл. 3. Кинжал инв. № Ор-3935/1-2 фрагмент с надписью на клинке

Илл. 4. Хан Хивы Сеид Исфандияр Бахадур-хан. Фотография С.М. Проскудина-Горского. Около 1911 г. (Библиотека Конгресса США).

Такая атрибуция нам кажется сомнительной. Клинок имеет все черты кавказского кинжала "камы": его долы смещены относительно центральной оси клинка. Оправа кинжала золотая, с внешней стороны рукоять и ножны сплошь покрыты мелкой бирюзой. Места, где на рукояти кавказского кинжала обычно располагаются выпуклые крупные головки заклепок рукояти, на этом экземпляре выложены розетки из бриллиантов и крупной шпинели; ножны с внешней стороны по

краям и центральному ребру выложены шпинелью, мелкой шпинелью украшено сферическое завершение ножен, а обоймица украшена поясками из шпинели и бриллиантов. Такая драгоценная, просто роскошная монтировка кинжалов совершенно не характерна для Кавказа, где обычными являются серебряные, украшенные чернью и гравировкой с характерной орнаментикой, обкладки ножен и рукоятей. В данном случае кинжал украшен в манере более характерной для Средней Азии или Ирана, в первую очередь это характерная закрепка бирюзы, а также само использование этого камня как "чешуи", покрывающей всю внешнюю сторону оружия (украшение в технике "тахнишон") (Деева 1969). На клинке кинжала вырезана подпись мастера: «Работал Абдалла"[2] (Илл. 7).

На наш взгляд, можно предположить, что или клинок кинжала изготовлен на Кавказе, а его монтировка - в Средней Азии, либо он полностью был сделан в Средней Азии, где, например, в Бухаре, работало значительное число мастеров-оружейников - выходцев из Дагестана.

Илл. 5. Кинжал "кама", общий вид в ножнах инв. № Ор-3933/1-2.

Илл. 6. Кинжал "кама" с ножнами инв. № Ор-3933/1-2.

Илл. 7. Кинжал "кама" инв. № Ор-3933/1-2, фрагмент клинка с клеймом.

[2] Все переводы арабских надписей выполнены И.В. Волковым, А.А. Кролом и И.В. Зайцевым. Комментарии к надписям А.А. Крола.

Илл. 8. Шашка в ножнах, с поясом и портупеей инв. № Ор-355/1-4

Илл. 9. Шашка в ножнах, с поясом и портупеей и темляком инв. № Ор-354/1-5

Илл. 10. Сеид-Алим-хан, эмир Бухары. Фотография С.М. Проскудина-Горского. 1907 г. (Библиотека Конгресса США).

Илл. 11. Премьер-министр Бухары Джанмирза Кушбегги. Фотография С.М. Проскудина-Горского. Ок. 1911 г. (Библиотека Конгресса США).

Большой интерес представляют собой две золотые бриллиантовые азиатские сабли в ножнах с поясами, атрибутированные в музейном инвентаре как среднеазиатские шашки (инв. №№ Ор-355/1-4 и Ор-354/1-5) - (Илл. 8, 9). Подобные им сабли мы можем видеть на цветных фотографиях, снятых

С.М. Прокудиным-Горским в 1911 г. в Бухаре. На одной из них изображен эмир Бухары Сеид-Алим-хан и его премьер-министра Джанмирзы Кушбегги (Илл. 10, 11).

Первый из них, кстати, в 1902 г. был награжден императором Николаем II бриллиантовой саблей, а до того, в 1883 г. такой же саблей его отец Сеид-Абдул-Ахад-хан был награжден императором Александром III. Обе сабли из собрания Музеев Московского Кремля имеют булатные клинки в области пяты украшенные инкрустацией золотом и чернью. Эфесы, ножны и поясные бляхи золотые, украшены гравированным растительным орнаментом, чернью, выемчатыми цветными эмалями, рукояти с внешней стороны и навершия украшены крупными бриллиантами (илл. 12 - 15).

Конструкция эфесов явно скопирована с русского уставного оружия: наиболее близкой к ней является конструкция офицерской пехотной сабли образца 1865 г. Оружие имеет сабельную подвеску и сабельные эфесы, поэтому, на наш взгляд, их нельзя определять в качестве шашек. В музейном инвентаре обе сабли атрибутированы как изготовленные в Средней Азии в конце XIX - начале XX вв. На наш взгляд, эту атрибуцию можно уточнить: подобное оружие известно нам либо по фотографиям эмиров бухарских и их сановников высочайшего ранга, либо как происходящее из Бухары. Полный аналог саблям из собрания Музеев Московского Кремля имеется в наградном фонде Центрального музея Вооруженных Сил РФ (инв. № 1/5323). Она принадлежала бухарскому эмиру, но после взятия Бухары Красной Армией, командующий туркестанским фронтом М.В. Фрунзе вручил ее командиру отряда, первым ворвавшегося в город - Василию Григорьевичу Клементьеву. На ножнах сабли с внутренней стороны у устья гравирована надпись: "Начальнику

Илл. 12. Шашка инв. № Ор-355/1-4, эфес и фрагмент клинка с внешней стороны.

Илл. 13. Шашка инв. № Ор-355/1-4, эфес и фрагмент клинка с внутренней стороны.

Илл. 14. Шашка инв. № Ор-354/1-5, эфес и фрагмент клинка с внешней стороны.

Илл. 15. Шашка инв. № Ор-354/1-5, эфес и фрагмент клинка с внутренней стороны.

отряда особого назначения В.Г. Клементьеву от Ревкома Бухарской Советской Республики за доблестный подвиг при штурме крепости Бухары. 1.09.1920". На наш взгляд, все эти сабли изготовлены в одном оружейном центре, они имеют совершенно эксклюзивный характер, поэтому можно предполагать, что они изготавливались для Бухарского эмира и его самого близкого окружения придворным мастером или в придворной мастерской. Время изготовления на наш взгляд следует отнести к последней трети XIX в.: мы видим подобные сабли на фотографиях бухарского эмира уже начиная с 1890 г.

Третья сабля с серебряными эфесом и ножнами, украшенными выемчатыми цветными эмалями и бриллиантами, также имеет среднеазиатское происхождение (Илл. 16 - 20). Такие сабли делали дагестанские мастера, жившие и работавшие в Бухаре.

Известно несколько ее аналогов. В музее города Бишкека хранятся аналогичная сабля и кинжал. На клинке кинжала выгравирована надпись: “Дано в знак благодарности от имени бухарского революционного народа товарищу

Илл. 16. Сабля с ножнами инв № Ор-4860/1-2.

Илл. 17. Сабля с ножнах инв № Ор-4860/1-2. Внутренняя сторона.

Илл. 18. Сабля инв № Ор-4860/1-2. Фрагмент: эфес и верхняя часть ножен

Илл. 19. Сабля инв № Op-4860/1-2 Эфес, ракурс.

Илл. 20. Сабля инв № Op-4860/1-2 Эфес, ракурс.

Илл. 21. Сабля в ножнах с поясом инв. № Op-357/1-3.

Илл. 22. Сабля инв. № Op-357/1-3. Эфес и фрагмент клинка с надписями в клеймах.

командующему Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе за активное участие в Бухарской революции 5 сентября 1920 г. Предбухревкома Файзулла Ходжаев. 6 сентября 1920 г. № 380. Город Старая Бухара". Они были подарены в 1967 году дочерью М.В. Фрунзе, Татьяной Фрунзе Кыргызскому государственному мемориальному дому–музею Михаила Фрунзе. Еще одна сабля хранится в Херсоне, куда в местный краеведческий музей ее подарил М. С. Буденный, в свою очередь получивший ее из рук М.В. Фрунзе. В Центральном музее Вооруженных Сил имеется еще один аналог: эта сабля принадлежала маршалу Б.М. Шапошникову (Здобнов 2005, 119-121). Она была подарена ему Московским городским советом на десятилетие создания РККА, о чем свидетельствует гравировка на оборотной стороне ножен: "1918-1928 // тов. Шапошникову // Моссовет".

Еще две сабли типа "шамшир" имеют иранское происхождение, что подтверждается и надписями на них. На клинке одной из них (Op-357/1-3) имеются два картуша с надписями, выполненными золотой насечкой, исполненными в разное время. В первом написано: "Хусейн, раб шаха святости. Сделал Асадулла Исфахани, год (1)162". То есть в этой надписи содержатся сведения и о мастере, и о времени изготовление (клинок сделан в 1748-1749 г. оружейником Асадуллой из города Исфахана, или оружейной мастерской XVIII века, копировавшей подпись легендарного мастера-клиночника XVII века Асадуллы из Исфахана). Второе клеймо содержит надпись: "Шах Каджарский Мухаммед, султан 1216 г. х. (1801-1802 гг.)". Согласно этому, можно предположить,

что через полвека после своего создания этот клинок поменял своего владельца - им стал второй шах Ирана из династии Каджаров, правивший с 1797 по 1834 г. (Илл. 21, 22).

На клинке второй сабли (Инв. № Op-356/1-2) насечены золотом картуши с надписями: "Раб шаха святости Аббас" и " Работал Асадулла, 1181 г.х (1767 г.)" (Илл. 23-25).

На перекрестье крестовины сабли с внешней стороны золотом насечено «Помощь от Аллаха и близкая победа» (Коран 61:13 пер. Крачковского), с внутренней «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!» (Коран пер. Крачковского) (Илл. 26).

Аналогичные коранические надписи имеются и по обеим сторонам обоймиц на ножнах:

"Призови Али, проявителя чудес,
Ты найдёшь его себе опорой в печали.
Вся забота и горе исчезнут»
С твоим покровительством, о Али, о Али, о Али![3]". (Илл. 27-30).

Схожая сабля, украшенная бриллиантами и драгоценными камнями, хранится в городе Иваново, в краеведческом музее им. Д.Г. Бурылина. Во время работы III-го губернского съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившего 21-24 апреля 1918 года в здании Музея промышленности и искусства Д.Г. Бурылина, Михаил Васильевич Фрунзе познакомился и с его основателем - Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным, представившего ему свои уникальные и бесценные коллекции. Михаил Васильевич знал и о том, что все эти коллекции были завещаны Бурылиным родному городу. С началом гражданской войны М.В.Фрунзе назначают командующим различными фронтами, и Михаил Васильевич покидает Иваново-Вознесенск. Во время одной из последних встреч с Фрунзе Дмитрий Геннадьевич Бурылин обратился к нему с просьбой - по возможности присылать новые предметы для пополнения музейных коллекций. Фрунзе не забыл об этой просьбе и несколько раз присылал для музея различные предметы с Туркестанского Фронта. После взятия 30 августа 1920 года красными отрядами резиденции Бухарского эмира – Бухарской крепости - был назначен её комендант, отвечавший в том числе и за сохранность трофейного имущества. От него Фрунзе получил саблю, шашку и несколько ружей, захваченных во дворце

Илл. 23. Сабля инв. № Op-356/1-2.

Илл. 24. Сабля инв. № Op-356/1-2, Эфес и фрагмент клинка с насечкой.

[3] Впервые эти стихотворные строки появились на серебряной монете, чеканенной в правление шаха Исмаила I в Тавризе в 1510—1511 годах (Добрынин М.А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов // Эпиграфика Востока, VIII, М., 1953). С тех пор часто использовалась при декорировании талисманов, надписях на оружии.

Илл. 25. Сабля инв. № Ор-356/1-2, насеченные клейма на клинке.

Илл. 26. Сабля инв. № Ор-356/1-2, надпись на перекрестье с внешней стороны.

Илл. 27. Сабля в ножнах инв. № Ор-356/1-2, надпись на верхней обоймице с внешней стороны.

Илл. 28. Сабля в ножнах инв. № Ор-356/1-2, надпись надпись на верхней обоймице с внутренней стороны.

Илл. 29. Сабля в ножнах инв. № Ор-356/1-2, надпись на нижней обоймице с внешней стороны.

Илл. 30. Сабля в ножнах инв. № Ор-356/1-2, надпись на нижней обоймице с внутренней стороны.

эмира. Саблю эмира, украшенную множеством алмазов, доставили в поезд Командующего Туркестанским фронтом 31 августа 1920 года представители Первого Бухарского Ревкома.

После взятия Бухары и разгрома основных сил басмачей в Ферганской долине М.В.Фрунзе перевели на Южный фронт. М.В.Фрунзе увёз трофеи с собой, не имея в то время возможности отправить их Бурылину в Иваново-Вознесенск.

11 марта 1921 года в Иваново-Вознесенске делопроизводитель Управления делами Командующего всеми вооружёнными силами Украины К.М.Соболев в присутствии представителей Рабоче-крестьянской инспекции Ю.К. Беленкова и Н.И.Глазновой передал Дмитрию Геннадьевичу Бурылину как хранителю Иваново-Вознесенского музея две шашки, халат, тюбетейку, уздечку, стремена, принадлежавшие бухарскому эмиру, а также шашки двух главарей отрядов басмачей: Мадамин-бека и Кушермата (Орлов 2009, 207-212).

Кавказская шашка с эфесом из кости и ножнами с костяными вставками, украшенными инкрустацией золотой проволокой, также содержит на клинке две надписи. На внешней стороне клинка в его верхней части гравированы изображения крылатого змея и полумесяца, выше которых у пяты золотом насечен растительный орнамент. С внутренней стороны на клинке гравированы стилизованные изображения льва и солнца, выше которых гравирована надписи: "Работа Абу Бакра, Абакар [?] Казикумухийский 1289 г.х. (1872-1873 гг.)"[4]; выше у пяты насечены изображения полумесяца с пятиконечной звездой, внутри полумесяца, насечена, очевидно, владельческая надпись: "Амирхан". Серебряный прибор ножен золоченый, украшен черневым растительным орнаментом. При сабле имеется пояс из красной тесьмы, прошитой золотными нитями, прибор пояса золотой, украшен черневым растительным орнаментом, состоит из пряжки с наконечником, накладок и подвесок (Илл. 31 - 35). На устье ножен имеется гравированная надпись, заполненная чернью: "Работал Ибрахим. Владелец Амирхан 1289 АН – 1872-1873 AD" (илл. 36).

Илл. 31. Шашка в ножнах с поясом инв. № Ор-4464/1-3.

[4] Гази Гамуки, Кумух, Кази-Кухум - село, административный центр Лакского района Дагестана. До 1820 г. - столица Газикумухского шамхальства, а затем Газикумухского ханства. В 1820 году Кумух стал частью России. Клеймо лакского мастера Абакара приводит в своей книге Аствацатурян Э.Г. (Аствацатурян Э.Г. Дагестанское оружие. Махачкала 2014, С. 103.

Илл. 32. Шашка с ножнами инв. № Ор-4464/1-3 общий вид.

Илл. 33. Шашка инв. № Ор-4464/1-3, эфес и фрагмент клинка с внешней стороны.

Илл. 34. Шашка инв. № Ор-4464/1-3 эфес и фрагмент клинка с внутренней стороны.

Илл. 35. Шашка в ножнах инв. № Ор-4464/1-3, фрагмент эфеса и устье ножен с надписью.

Оставшиеся две сабли, в описи передачи из Министерства Обороны также названные шашками, являются русским наградным холодным оружием.

Первая сабля (инв. № Ор-4490/1-2) атрибутирована в музейном инвентаре как сабля кавалерийская офицерская образца 1827/1909 г. Эта сабля является наградным золотым оружием с надписью "За храбрость" на верхней боковой дужке эфеса (Илл. 36 - 37).

С атрибуцией сабли как образца 1827/1909 г. сложно согласиться. Форма боевого конца клинка, отсутствие характерного декора навершия и верхней части планки, прикрывающей спинку рукояти. На эфесе сабли, золотых кольцах и устье ножен имеется набор ювелирных клейм: двуглавый орел, овальное пробирное – 56 с гербом Санкт-Петербурга, именное в виде прописной

Илл. 36. Сабля в ножнах инв. № Ор-4490/1-2.

Илл. 37. Сабля инв. № Ор-4490/1-2, эфес и фрагмент клинка.

надписи "Keibel" на кольцах подвески и устье ножен, на эфесе – овальное пробирное клеймо 56 с гербом Санкт-Петербурга выбито на верхней части планки, покрывающей спинку рукояти и два клейма: двуглавый орел и именное IK на колпачке навершия. Именные клейма принадлежат поставщику императорского Двора ювелиру Юлиусу Кейбелю, работавшему и возглавлявшему семейную мастерскую в 1862-1882 гг. (Иванов 2002, 307; Польза. Честь. Слава. Награды России 2004). Таким образом, местом изготовления сабли мы можем считать Санкт-Петербург, временем – период 1862-1882 гг. Мастером – автором произведения (золотого эфеса и золотых деталей прибора ножен) – ювелира Юлиуса Кейбеля. Санкт-петербургская семейная фирма Кейбеля неоднократно исполняла крупные оружейные заказы для императорского Кабинета и Капитула Российских орденов. Так, при предыдущем владельце фирмы ювелире Иоганне Вильгельме Кейбеле (1788-1862), 7 февраля 1856 г. между фирмой Кейбеля и Капитулом заключен большой контракт, по которому среди прочего она должна была изготовить 72 кавалерийских сабли. Контракт был заключен после того, как 3 апреля 1854 г. на золотом оружии золотая проба была изменена с 72-й на 56-ю (Дуров 2010, 159). Поскольку на данном экземпляре стоит клеймо Юлиуса Кейбеля, датируемое периодом 1862-1882 гг., изготовление этой сабли может быть связано с награждениями этого периода. После окончания Крымской войны Россия провела несколько военных кампаний, за которые отличившиеся офицеры получали в том числе и наградное золотое оружие: подавление восстания 1863-1864 гг. в Польше, завершение покорения Черкессии (1859-1864 г.), походы в Среднюю Азию 1860-1870-х гг., Русско-Турецкая война 1877-1878 гг. Вероятнее всего, этой саблей был награжден один из героических участников этих событий. К сожалению, на настоящий момент идентифицировать владельца сабли не представляется возможным.

Владелец второй сабли нам известен. Как и в предыдущем случае, речь идет об офицерской кавалерийской сабле образца 1827 г. На золотом эфесе имеется клеймо Санкт-петербургской оружейной фирмы "Шаф и сыновья". На обеих боковых дужках гарды имеется надпись "За храбрость". Клейма - Санкт-Петербурга, 56 пробы и мастера-монограммиста "В.А." Клинок сабли булатный, с внешней стороны в верхней трети клинка на нем вырезаны два фигурных картуша с арабскими надписями: "Хусейн. Раб шаха святости. Работал Асадулла 1193 АН – 1779 AD". Таким образом, клинок сабли сделан в Иране в 1779-1780 гг. На обеих сторонах клинка золотом инкрустирована поздняя надпись: "Железной воле булатный меч. Генерал-адъютанту И.В. Гурко от родного полка. Офицеры лейб-гвардии гусарского Е.В. Полка" (Илл. 38 - 42).

Илл. 38. Сабля с ножнами инв. № Ор-4489/1-2, общий вид с внешней стороны.

Илл. 39. Сабля с ножнами инв. № Ор-4489/1-2, общий вид с внутренней стороны.

Илл. 40. Сабля инв. № Ор-4489/1-2, эфес и часть клинка с надписью на пяте и клеймами с внешней стороны клинка.

Илл. 41. Сабля инв. № Ор-4489/1-2, фрагмент клинка с надписью на внутренней стороне клинка.

Илл. 42. Сабля инв. № Ор-4489/1-2, эфес и часть клинка с надписью на пяте и клеймами с внешней стороны клинка.

Из надписи следует, что сабля принадлежала герою русско-турецкой войны 1877-1778 генерал-фельдмаршалу Иосифу Владимировичу Ромейко-Гурко. Он начал свою военную службу в 1846 г., когда после Пажеского корпуса был зачислен корнетом в лейб-гвардии гусарский полк, в котором он служил до 1855 г. С началом Крымской войны он добровольно перевелся из гвардии в армейский пехотный полк, но в боевых действиях принять участие не успел. После окончания войны Гурко в прежнем гвардейском чине ротмистра вернулся в свой гусарский полк обратно командиром эскадрона. Блестяще проявив себя на этой должности, он обратил на себя внимание императора Александра II и был произведен в флигель-адъютанты. В 1861 г. он получил звание полковника, через год зачислен в императорскую свиту. С 1866 г. Гурко был командиром гусарского Мариупольского полка, в 1867 г. получил звание генерал-майора, а в 1869 г. получил в командование лейб-гвардии конно-гренадерский полк.

С самого начала русско-турецкой войны И.В. Гурко раскрыл свой полководческий талант. Командуя передовым отрядом русской армии, генерал-майор И.В. Гурко стремительно овладел городом Тырново, захватил стратегически важные Хаинкиойский перевал, Казанлык и Шипку.

Перейдя Малые Балканы, в июле 1877 г. он одну за другой одерживает победы над турецкой армией под Эски-Загрой, Эни-Загрой и у Джуранли. За свои победы при Казанлыке и Шипке в начале июля он был награжден присвоением звания генерал-адъютанта и орденом Святого Георгия 3-й степени. В конце июля Гурко покинул действующую армию, чтобы принять в Санкт-Петербурге командование 2-й гвардейской кавалерийской дивизией, в состав которой входил и родной для него лейб-гвардии гусарский полк.

Командуя всей гвардией, Гурко одержал блестящие победы под Горным Дубняком и Телишем (12 и 16 октября), решив тем самым исход осады Плевны. 23 октября он был награжден золотой с бриллиантами саблей.

После освобождения Софии и победы при Филипполе (2-4 января 1778 г.) Гурко получил звание генерала от кавалерии и орден Святого Георгия 2-й степени.

Приказом по Военному ведомству № 64 от 11 марта 1878 г. было предписано всем лицам, имеющим Золотое оружие с бриллиантами, в случае ношения его без этих украшений, добавлять Георгиевский темляк, а чтобы отличаться от кавалеров офицерского Золотого оружия, прикреплять к эфесу уменьшенный крестик - знак ордена Св. Георгия. Оружие, заменяющее бриллиантовое, награжденный заказывал за свой счет (Дуров 2010, 201). Очевидно, в это время офицеры лейб-гвардии гусарского полка и заказали своему любимому командиру эксклюзивную саблю - золотое оружие для ношения в строю вместо золотой сабли, украшенной бриллиантами. Таким образом, Георгиевский темляк на азиатской шашке инв. № Ор-354/1-5 в какой-то момент был произвольно по ошибке присоединен к бриллиантовому оружию, которое никогда с таким темляком не носилось. Напротив, с 1832 г. золотое оружие с украшениями в Российской империи носилось вообще без темляка, в то время как на заменяющем украшенное бриллиантами золотое оружие с 1878 г.

полагалось иметь именно Георгиевский темляк и крест ордена Св. Георгия, как на сабле И.В. Гурко из собрания Музеев Московского Кремля (Кулинский 2001, т. 1, 225) (Илл. 43).

Остается добавить, что никто из бухарских эмиров и хивинских ханов не был награжден орденами Св. Георгия.

Каким образом золотая сабля Гурко и вторая золотая сабля "За храбрость" могли оказаться в канцелярии Министерства обороны? На наш взгляд, вероятнее всего, она была конфискована во время Гражданской войны либо в одном из мест, связанных с проживанием там И.В. Гурко, либо у одного из его

Илл. 43. Сабля инв. № Ор-4489/1-2, знак ордена Св. Георгия на навершии эфеса.

сыновей. Во втором случае, вероятнее всего, это его сын Василий Иосифович, генерал от кавалерии, участник Русско-японской и Первой мировой войн, который в 1917 г. при Временном правительстве как преданный монархист дважды подвергался аресту, а затем в августе 1917 г. и вовсе был выслан из России.

Аналогичное происхождение явно имеет и восточное оружие, происходящее из Хивы и Бухары. Стоит отметить, что подобные образцы бухарского и хивинского драгоценного оружия, весьма близкого к экземплярам из Оружейной палаты и Краеведческого музея г. Иваново мы встречаем также и в собрании Государственного Эрмитажа среди даров, присланных в конце XIX - начале XX вв. в дар российским императорам от бухарского эмира, Кокандского и Хивинского ханов, а также из коллекции князей Юсуповых (Образцов 2015, 152-153).

22 декабря 1920 года, т.е. почти через четыре месяца после того, как был свергнут эмир, члены Государственной комиссии по учету ценностей Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) Хайрулла Мухитдинов и Хол-Ходжа Сулейманходжаев доставили на поезде в Ташкент и сдали на хранение в Народный комиссариат финансов Туркестанской АССР ценности, принадлежавшие бухарскому эмиру.

После сдачи ценного груза Государственная комиссия составила соответствующий Акт в двух экземплярах, один из которых передали в Комиссариат финансов Туркестанской республики, а второй — в Назират финансов БНСР.

Ценности, которые были указаны в Акте, имели 1193 порядковых номера (№743 повторяется

дважды), упакованы в сундуки и мешки. При вскрытии, они оказались забитыми драгоценными камнями, деньгами, золотом, серебром, медью, одеждой.

Драгоценные камни были представлены алмазами, бриллиантами, жемчугом, кораллом. Из них: 53 крупных алмаза (вес не указан), 39 бриллиантов крупного размера (138 каратов), более 400 бриллиантов среднего размера (450 каратов), 500 бриллиантов меньше среднего размера (410 каратов), мелкие бриллианты (43 карата). Итого драгоценных камней: 1041 карат, без учета 53 крупных алмазов.

Большинство драгоценных камней инкрустированы в золотые изделия: 1 султан с алмазами и жемчугом, 4 короны, 3 пары серег, 8 брошей, 26 колец, 26 дамских часов, 37 орденов, 11 браслетов, 53 портсигара, 14 поясов с бляхами, 7 звезд (с 5 крупными и средними бриллиантами и 30 мелкими), 43 женских зеркала, орден Белого Орла с 13 бриллиантами, нагрудный портрет Сада Алимхана с 10 крупными и 20.мелкими бриллиантами, бляха с 59 бриллиантами, орден Святого Апостола Андрея Первозванного с 20 бриллиантами, 2 ордена Владимира I степени с 20 бриллиантами и к ним две прицепки с 10 бриллиантами, 5 орденов Станислава I степени с 13 бриллиантами, орден Александра Невского с алмазами, Крест Датский с 14 бриллиантами, Орел Сербский с 5 алмазами, знак «За 25-летнюю службу» с 6 бриллиантами, 3 серебряные персидские звезды с алмазами, 18 серебряных шашек с камнями и эмалью, серебряная пряжка с 21 бриллиантом.

Кроме того, имелись украшения из коралловых бус общим весом 12 фунтов (1 ф. = 0,409кг), жемчужные бусы, обрамленные в золото — 35 ф.

Золото представлено в виде различных украшений — 14 пудов (1п. = 16кг), россыпи — 10 пудов и 4 ф. лома общим весом 4п. и 2 ф., 262 слитка — 12п. и 15ф., российских монет разных достоинств на общую сумму 247600 рублей, бухарских монет на общую сумму 10036 рублей, иностранных монет (1 ф.). В целом, масса золота в украшениях, россыпи, ломе, слитках, монетах, орденах составила 688,424 кг.

Серебро представлено в виде различных предметов и кухонной посуды: вазы, шкатулки, братины, самовары, подносы, ведерки, кувшины, чайники, подстаканники, бокалы, тарелки, кофейники, графины, столовые, десертные и чайные ложки, вилки, ножи. А также музыкальный ящик, различные женские украшения с камнями (не указано, с какими: драгоценными или нет), настольные календари, подзорная труба, бухарские ордена и медали, блюдца, статуэтки, подсвечники, котелки, браслеты, бляхи, портсигары, полоскательницы, часы напольные, часы столовые, доска шахматная с фигурами, супницы, молочники, рюмки, чарки, альбомы, кружки, сахарницы, головные женские уборы, кольца с камнями, ножны, ожерелья, большинство из которых были покрыты эмалью разных цветов, сбруи конские с бляхами.

Но больше всего серебра было представлено в виде слитков и монет в 632 сундуках и 2364 мешках общим весом 6417 п. и 8 ф., что соответствует около 102,7 тонны.

В 26 сундуках были упакованы бумажные деньги: российские Николаевские на общую сумму 2 010 111 рублей, российские керенские — 923 450 рублей, бухарские — 4 579 980 тилля.

В 180 больших сундуках находилась мануфактура: 63 халата на меху, 46 суконных халатов, 105 — шелковых, 92 — бархатных, 300 — парчовых, 568 — бумажных, 14 различных меховых шкур, 1 пальто с воротником, 10 ковров, 8 кошм, 13 паласов, 47 суконных отрезов, 2897 шелковых отрезов, 52 бархатных отреза, 74 парчовых отреза, 78 шерстяных отрезов, 1156 отрезов из бумажного материала, 415 чалм, 596 разных одеял, 278 шаровар, 1004 рубашки, 436 скатертей, 1228 платков, 746 тюбетеек, 660 пар обуви.

В 8 сундуках были упакованы медные деньги и столовая посуда, общим весом 33 п. и 12 ф. (532,8 кг).

К Акту имеется приложение, согласно которому все золотые изделия и драгоценные камни прошли экспертную оценку для определения их качества и веса. Оценку давал ювелир Данильсон. Однако, что интересно, вес драгоценных камней, золота и серебра, определенных Данильсоном, является заниженным по сравнению с тем, который приводится в самом Акте (Назаршоев, Гафуров 2011).

Однако встает естественный вопрос: все ли сокровища бухарского эмира и хивинского хана были отправлены в Москву? По свидетельствам участников событий, после взятия Бухары, а особенно после захвата красными обоза, с которым эмир Бухары пытался переправить в Афганистан свою сокровищницу, командиры армии Фрунзе щеголяли оружием, усыпанным бриллиантами и драгоценными камнями. Этот процесс награждения отличившихся трофейным драгоценным оружием обрел такой масштаб, что в дело был вынужден вмешаться В.В. Куйбышев. Некоторых командиров вычеркнули из списка награжденных и обязали сдать полученное драгоценное оружие в РВС (РГАСПИ. Ф. 79. оп. 1. Д. 146. Л. 1-5; Д. 172. Л. 1-2). Сложно также сказать, сколько захваченного оружия эмира не было вообще учтено по документам. Подозрения подобного рода пали и на М.В. Фрунзе. ВЧК подозревало М.В. Фрунзе в присвоении части сокровищ из Хивы и Бухары, после его отъезда на Южный фронт чекисты попытались провести обыск в его бронепоезде. Узнав об этом, Фрунзе развернул на чекистов орудийные и пулеметные башни бронепоезда и выстроил в ружье полк своей охраны, одновременно отправив возмущенную телеграмму во ВЦИК. ВЦИК выразил полное доверие товарищу Фрунзе, обыск ограничился лишь одним личным вагоном поезда, в котором не было обнаружено никаких ценностей (Зенькович 2005, 72). Однако уже после этого эпизода с обыском вагона произошли отправка драгоценного оружия и иных драгоценных предметов от имени М.В. Фрунзе в Иваново для музейной коллекции Д.Г. Бурылина и дарение драгоценной шашки М.С. Буденному.

Безусловно, мы не можем категорично утверждать, что драгоценное восточное оружие, хранившееся в Канцелярии Министерства обороны СССР, входило в состав сокровищниц бухарского эмира и хана Хивы. Как известно, хан Сеид Исфандияр Бахадур был свергнут с престола и убит весной 1918 г, а Красная Армия вошла на территорию Хивы только в 1920 г., когда кинжал мог принадлежать уже другому владельцу. Такая же судьба могла быть и у остального оружия. Оно могло стать трофеем, принадлежавшим лидерам басмаческого движения, близким к властителям

Бухары и Хивы, возможно, бывшими высокопоставленными придворными, или же наоборот, лицам, участвовавшим в перевороте и убийстве правителя Хивы. Оружие, предположительно принадлежавшее эмиру Бухары и хану Хивы, могло сперва попасть в руки третьих лиц, и только потом представителям Красной Армии.

Если представить весь комплекс поступившего оружия как единое целое, мы можем предполагать его принадлежность одному и тому же лицу, участвовавшему в Гражданской войне, захвате Бухары и позднее работавшему в РВС, то, на наш взгляд, единственным владельцем этого оружия мог быть М.В. Фрунзе (Илл. 44), командовавший Туркестанским фронтом и руководивший взятием Бухары и захватом Хивинского ханства. Именно Фрунзе на граждал бухарским оружием М.С. Буденнного и В.Г. Клементьева, именно Фрунзе послал драгоценное оружие, принадлежавшее

Илл. 44. М.В. Фрунзе.

эмиру Бухары, в Иваново. Известно, что сам он был большим любителем оружия, умел и любил фехтовать и стрелять, собирал оружие. Обратим также внимание на то, что среди оружия, присланного в Москву среди сокровищ Бухарского эмира, имелось всего 18 шашек с серебряными эфесами и ножнами, украшенными камнями и эмалями, но не было ни одной золотой, ни одной сабли или шашки с бриллиантами, зато именно их мы встречаем на фотографиях бухарских эмиров и его визирей, в том числе на цветных фотографиях, сделанных С.М. Прокудиным-Горским в 1911 г. - точно такие же сабли мы и видим в числе поступивших в Оружейную палату и наградного оружия за взятие Бухары (сабля, подаренная М.В. Фрунзе В.Г. Клементьеву). Но необходимо было найти подтверждение того, что после смерти М.В. Фрунзе в Канцелярии Секретариата РВС, затем НКО и МО СССР оставалось его личное оружие, которым он мог пользоваться не только для ношения, но и, например, для украшения интерьера своего кабинета, дарения особо отличившимся военачальникам или друзьям и т.п. Мы попытались найти сведения об оружии, принадлежавшем

М.В. Фрунзе в Центральном музее Вооруженных сил, куда в 20-е гг. передавались не только личные вещи и оружие героев Гражданской войны, но и разнообразные документы, связанные с Гражданской войной. К сожалению, архив музея довоенного периода почти полностью пропал во время эвакуации 1941 г. Однако на одной из чудом уцелевших инвентарных карточек, составленных в 1926 г. нам удалось найти следующую информацию: в 1926 г. от адъютанта М.В. Фрунзе поступила целая группа личного оружия, хранившегося в кабинете Фрунзе в РВС: кавказская шашка, шашка Почетное революционное оружие, ружье системы "Веблей-Скотт", ручной пулемет Льюис, револьвер системы Нагана. Согласно этой записи, сделанной со слов С.А. Сиротинского, после смерти М.В. Фрунзе в его кабинете в РВСР был организован "уголок Фрунзе", в котором экспонировалось принадлежавшее ему оружие, которое состояло на балансе Секретариата Народного комиссариата по военным и морским делам. Существовала также и опись этого оружия, которая была передана в ЦМКА, эта опись была составлена 4 февраля 1926 г.[5]. К сожалению, выявить ее в архивах нам пока не удалось. Таким образом, мы можем предположить, что попавшее в Музеи Московского Кремля драгоценное оружие — это часть остававшегося в канцелярии Секретариата НКО (МО) оружия из уголка Фрунзе. Все передачи этого оружия осуществлял его личный адъютант С.А. Сиротинский, который до начала 1950-х гг. продолжал работать в Министерстве обороны. Передача этого оружия в Оружейную палату произошла всего через месяц после того, как летом 1955 г. экспозиция музея стала доступной для свободного массового публичного посещения (Петухова 2002, 11). Возможно, Г.К. Жуков или кто-то из руководства Министерства Обороны побывали в Оружейной палате в это время, что и решило вопрос о передаче оружия именно в этот музей. Стоит упомянуть, что примерно в то же самое время группа драгоценных среднеазиатских сабель и шашек была прислана от имени Г.К. Жукова в Государственный исторический музей. Вероятнее всего, это оружие имело то же самое происхождение, что и холожное оружие, переданное им в Оружейную палату Московского Кремля.

Список сокращений:

ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет

МО СССР - Министерство обороны Союза Советских Социалистических Республик

РВС - Революционный военный совет

НКО - Народный комиссариат обороны

РККА - Рабоче-крестьянская Красная армия

ЦМКА - Центральный музей Красной Армии

[5] Запись сделана на инвентарной карточке № 1/1111 (старый № 3127).

Библиография

Акт о проверке наградного золотого фонда Народного комиссариата обороны СССР (15 мая 1951-3 июля 1941). ЦА МО Ф. 2 (Канцелярия НКО). Оп. 11569, д. 72.

Акты приема музейных предметов. ОРГПФ ММК Ф. 20. 1956. Оп. 1956. Д. 6.

Деева Н.Н. Общие принципы декоративного убранства холодного оружия Бухары XIX - начала XX века. Вторая Всесоюзная научная конференция оружейников. Тезисы докладов. Тбилиси, 1969 г.

Документы на выдачу предметов золотого наградного фонда НКО. ЦА МО Ф. 2 (Канцелярия НКО). Оп. 11569, д. 140.

Дуров В.А. Русское наградное оружие. М. 2010.

Здобнов И.П. Холодное оружие Красной Армии 1918-1940. Киев, 2005.

Зенькович Н. А. XX век. Высший генералитет в годы потрясений. М., 2005.

Иванов А.Н. Мастера золотого и серебряного дела в России (1600-1926). Т. 1. М., 2002.

Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVIII-XX вв. СПб. 2001. Т. I. С. 225.

Назаршоев Н.М., Гафуров А.М. Сокровища династии Мангитов. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011. Т. 2. Выпуск 7 (Электронный ресурс). Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: http://history.jes.su/s207987840000164-9-2 (дата обращения: 21.12.2015). © http://history.jes.su/s207987840000164-9-2

Образцов Вс. Н. Оружие Востока в собрании Эрмитажа. СПб., 2015.

Орлов Д.Л. История поступления предметов от М.В.Фрунзе с Туркестанского фронта в Иваново-Вознесенский губернский музей в 1921 году. // Межрегионального сборника статей и материалов "Неизвестный М.В.Фрунзе". Выпуск 3. Иваново, 2009.

Петухова А.В. Музей в Кремле как государственное учреждение. Материалы и исследования. Выпуск XIV. Москва, 2002.

Польза. Честь. Слава. Награды России. М. 2004.

РГАСПИ. Ф. 79. оп. 1. Д. 146. Л. 1-5; Д. 172. Л. 1-2.

References

Akt o proverke nagradnogo zolotogo fonda Narodnogo komissariata oborony SSSR (15 maja 1951-3 ijulja 1941) [The Act on the Verification of the Gold Award Fund of the People's Commissariat of Defense of the USSR (May 15, 1951-3 July 1941)]. CA MO F. 2 (Kanceljarija NKO). Op. 11569, d. 72.

Akty priema muzejnyh predmetov [Acts of receiving museum items]. ORGPF MMK F. 20. 1956. Op. 1956. D. 6.

Deeva N.N. (1969). Obshhie principy dekorativnogo ubranstva holodnogo oruzhija Buhary XIX - nachala XX veka [General principles of the decorative decoration of the cold steel of Bukhara 19 - early 20 century]. *Vtoraja Vsesojuznaja nauchnaja konferencija oruzhejnikov. Tezisy dokladov* [Second All-Union Scientific Conference of Gunsmiths. Theses of reports]. Tbilisi.

Dokumenty na vydachu predmetov zolotogo nagradnogo fonda NKO [Documents for the issuance of the gold award fund of the NCO]. CA MO F. 2 (Kanceljarija NKO). Op. 11569, d. 140.

Durov V.A. (2010). *Russkoe nagradnoe oruzhie* [Russian award weapons]. Moscow.

Ivanov A.N. (2002). *Mastera zolotogo i serebrjanogo dela v Rossii (1600-1926)* [Goldsmith and silversmith masters of Russia (1600-1926)]. V. 1. Moscow.

Kulinskij A.N. (2001). *Russkoe holodnoe oruzhie XVIII-XX vv.* [Russian cold steel of the 18-20 centuries]. V. I. St.Petersburg.

Nazarshoev N.M., Gafurov A.M. (2011). Sokrovishha dinastii Mangitov [Treasures of the Mangit dynasty]. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»* [Electronic scientific and educational journal "History"]. V. 2. Issue 7. (Access for registered users): http://history.jes.su/s207987840000164-9-2 (21.12.2015)

Obrazcov Vs. N. (2015). *Oruzhie Vostoka v sobranii Jermitazha* [Arms of the East in the Hermitage Collection.]. St.Petersburg.

Orlov D.L. (2009). Istorija postuplenija predmetov ot M.V.Frunze s Turkestanskogo fronta v Iva-novo-Voznesenskij gubernskij muzej v 1921 godu [The history of the receipt of objects from MV Frunze from the Turkestan Front to the Iva-Novo-Voznesensk provincial museum in 1921]. *Mezhregional'nogo sbornika statej i materialov "Neizvestnyj M.V.Frunze"* [Interregional collection of articles and materials "Unknown MV Frunze."]. Issue 3. Ivanovo.

Petuhova A.V. (2002). Muzej v Kremle kak gosudarstvennoe uchrezhdenie [The museum in the Kremlin as a state institution]. *Materialy i issledovanija. Vypusk XIV. Sokrovishhnica Rossii: Stranicy istoricheskoj biografii Muzeev Moskovskogo Kremlja* [Materials and research. Issue XIV. Treasury of Russia: Pages of the historical biography of the Moscow Kremlin Museums] Moscow.

Pol'za. Chest'. Slava. Nagrady Rossii [Benefit. Honor. Glory. Awards of Russia]. Moscow. 2004.

RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 79. op. 1. D. 146. L. 1-5; D. 172. L. 1-2.

Zdobnov I.P. (2005). *Holodnoe oruzhie Krasnoj Armii 1918-1940* [Cold arms of the Red Army 1918-1940]. Kiev.

Zen'kovich N. A. (2005). *XX vek. Vysshij generalitet v gody potrjasenij* [The 19-th century. The highest generals in the years of commotion]. Moscow.